

© 2003 г. О. ЙОКОЯМА

НЕЙТРАЛЬНАЯ И НЕНЕЙТРАЛЬНАЯ ИНТОНАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: АВТОСЕГМЕНТНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СИСТЕМЫ ИНТОНАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ*

В основу предлагаемого здесь очерка интонационной системы русского литературного языка положены принципы автосегментной фонологии и широко используемая система интонационных конструкций (ИК) в изложении Е.А. Брызгуновой [Брызгунова 1980]. Первые наши попытки связать факты, описанные в системе ИК, с автосегментным подходом к интонации были сделаны в [Yokoyma 1986; 1987]. Высказанные в этих работах мысли подвергаются здесь значительной переработке и развиваются далее с учетом новых языковых данных. В первом разделе мы обсуждаем теоретические вопросы, возникающие в связи с системой ИК, во втором разделе намечаются основные черты предлагаемой нами системы, а в третьем эти две системы сопоставляются путем "перевода" знакомых читателю ИК на язык предлагаемой автосегментной системы.

1. СИСТЕМА ИК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Не являясь единственным подходом к русской интонации и в самой России, система ИК Е.А. Брызгуновой¹ все же является наиболее важной не только потому, что она представляет собой первую попытку создать полную модель русской интонации, но и потому, что именно с ней знакомы русисты за пределами России и именно она привлекается при обсуждении ряда вопросов, относящихся к другим компонентам языка, таких, например, как порядок слов. После ее появления в 1963 г. в качестве учебного описания русской интонации для студентов-иностранцев она с годами приобрела более общее значение, окончательно утвердившись как авторитетное описание русской интонации включением ее в Академическую грамматику 1980 г. Как и у всех "сильных гипотез", роль системы ИК в становлении науки о русской интонации и в ее дальнейшем развитии чрезвычайно велика. Отдавая ей в этом должное, все же нельзя не заметить, что, несмотря на богатство материала и массу тонких интонаци-

* Инструментальный анализ, на котором основана эта работа, был поддержан грантами NSF BNS 8206064 и UCLA 4-564047-19914-07. Ранний вариант на эту тему был представлен в докладе на конференции AATSEEL в декабре 1989 г. под названием "Система ИК и синтаксическое ударение". Предварительный вариант данной статьи был опубликован в [Yokoyma 1990]. Автор выражает благодарность П. Редеру, давшему свое согласие на перевод работы, опубликованной в редактируемом им журнале *Die Welt der Slawen*. При переводе были внесены немногочисленные изменения.

¹ Кроме работ Е.А. Брызгуновой, имеются систематические монографические описания русской интонации [Николаева 1977; Светозарова 1978; Кодзасов 1996; 1999]. В педагогической литературе система ИК продолжает доминировать; ср. [Иванова-Лукьянова 1998]. За пределами России следует отметить работу [Odé 1989], отличающуюся своей перцепционной направленностью.

онных и семантических различий, описанных в системе ИК за четыре десятилетия ее существования, ее теоретические основы до недавнего времени почти не подвергались обсуждению. Ниже мы попытаемся восполнить этот пробел.

Согласно работе [Брызгунова 1980], система ИК состоит из семи ИК, определяемых высотой тона, амплитудой и другими преимущественно супraseгментными признаками отрезков сегментного материала, называемого "синтагмами". У каждой синтагмы есть свой "интонационный центр", который приходится на тот слог, на котором реализуется значимая перемена в высоте тона; у синтагмы могут также быть и предцентровая и/или постцентровая части. Высказывание может состоять из одной или более синтагм, и, следовательно, в нем может быть один или более интонационных центров. Список ИК можно понимать как своего рода "интонационный лексикон", в каждой "словарной статье" которого дается их структура и интонационное значение.

Первым значительным шагом от дескрипции и педагогики² в сторону теории была работа [Брызгунова 1978]. В этой работе на основании минимальных оппозиций, смыслоразличительная функция в которых выполнялась исключительно интонационными средствами, убедительно доказывалась фонемная сущность русской интонации³. В работе проводилась параллель между фонемой и ИК⁴. Фонологический метод в русской интонации, однако, не пошел далее доказательства ее смыслоразличительной функции. В нем продолжало отсутствовать одно из основных понятий современной фонологии, а именно понятие оппозиции "фонема – аллофон", которое в интонации следует искать в оппозиции "тонема – частота основного тона" ее контекстуально определяемой реализации (т.е. тонема – ее позиционные чередования). Если исходить из сравнения с сегментной фонологией, кривая, состоящая из последовательно меняющихся высот F_0 , регистрируемых физическими приборами, т.е. ИК, по статусу равна цепочке аллофонов, т.е. звуков речи, а не языка. За такими аллофонами, или скорее аллотонами, должны стоять тонемы, т.е. тонологические абстрактные единицы, звуки языка, а не речи, без списка которых интонационная система так же беспомощна, как фонологическая система без списка фонем, т.е. система, состоящая из одних только аллофонов. Во втором разделе будет предложено наше первое приближение к списку русских тоном, которые соотносятся с ИК так же, как фонемы соотносятся с морфемами.

При отсутствии описания тоном русского языка, их списка и какой-либо системы, соотносящей тономы с аллотонами, список ИК, состоящий, как мы утверждаем, из аллотонов, неизбежно становится открытым множеством аллотоновых цепочек. То-

² Следует отметить, что в отношении педагогической ценности система ИК значительно выиграла бы, если бы в учебной практике учитывались некоторые ее социалингвистические аспекты. Чрезвычайно важными в этой связи представляются два практических момента: общий вопрос отношения говорящего к адресату и вопрос гендера. Релевантность прагматических и социалингвистических аспектов для всех ярусов языковой структуры едва ли нуждается в защите; интонационный компонент языка в этом смысле не представляет исключения. Вопрос освоения интонации иноязычными студентами, с другой стороны, заслуживает особого внимания педагогов, ставящих целью коммуникативную компетенцию учащихся. Ошибки в прагматическом и социалингвистическом аспектах интонации вдвойне проблематичны: во-первых, они воздействуют на адресата непосредственно, мощным и примитивным образом, хотя и подспудно, во-вторых, они почти не поддаются диагнозу, к ним неискушенный в интонационной педагогике адресат не может обращаться и попытаться исправить ненамеренно закодированные в них нежелательные импликации (в отличие от ошибок в грамматике, синтаксисе или лексике). Подробнее по поводу усвоения интонации студентами см. [Йокояма 1992].

³ Об этом говорилось и другими исследователями; из ранних упоминаний см. [Пешковский 1933: 69–70].

⁴ То же утверждается и в работе [Брызгунова 1993], где в качестве основных смыслоразличительных единиц языка приводятся фонемы и ИК.

нем всегда меньше, чем поддающихся наблюдению аллотонов; множество же аллотонов, с другой стороны, зависит от тонкости улавливаемых нами различий. Оно почти всегда может увеличиваться по сравнению с тем, которое мы успели зафиксировать к данному времени. Рост числа ИК, наблюдаемый со времени появления ИК в [Брызгунова 1963], был неизбежен именно из-за отсутствия разграничения "тонема – аллотон". Вначале ИК было четыре, в [Брызгунова 1969] их стало пять, а к 1977 г. число их возросло до семи, не считая так называемых "реализаций ИК"⁵. В этом неуклонном росте числа ИК просматривается серьезный теоретический недочет: в систему ИК не заложено никаких принципиальных ограничений на их число, и этим создается возможность его безграничного увеличения⁶. Такая открытость ряда ИК и их реализаций аналогична открытости лексикона, единицы которого принципиально не ограничены в числе, хотя каждая из них состоит из сочетаний фонем, число которых в языке ограничено.

Такой же "беспредел" наблюдается и в отношении семантики ИК, являясь прямым последствием их аллофоновой сущности. Поиски значения поверхностных реализаций, т.е. аллотонов, представляются бесперспективными, т.к. смысл не может связываться с контекстуально зависимым, произвольным уровнем тона, подобно тому как он не может быть связан с аллофонами: значение фонетической реализации [kot] двусмысленно, так как оно может восходить фонологически и к /kod/, и к /kot/. Почти у всех ИК есть основное значение и несколько "модальных" значений (например, основное значение ИК-1 – завершенность, в то время как во все "модальные" реализации входит также значение таких речевых актов, как "подтверждение", "возражение" [Брызгунова 1980: 109], причем характер тонологической связи между этими значениями не указан. Наряду с подобной полисемией в системе ИК наблюдается синонимия (например, ИК-3, ИК-4 и ИК-6 – все означают "незавершенность")⁷. Такое сочетание синонимии с омонимией или полисемией приводит к избыточности в системе, особен-

⁵ "Нейтральные реализации" ИК могут приводить к совмещению двух типов и, по-видимому, к нейтрализации семантических различий; "модальные" же реализации кодируют добавочную информацию о субъективном отношении говорящего к содержанию высказывания. Оба вида реализаций определяются по вариации контура и его составляющих: уровня высоты тона, удлинения длительности слога, на который приходится интонационный центр, разницы в тембре гласных. Соотношение ИК и их нейтральных реализаций на первый взгляд напоминает соотношение тонем и аллотонов. Однако если учесть, что нейтральные реализации могут быть представлены переходными типами, они стоят, по-видимому, в одном ряду с другими семью ИК (например, нейтральная реализация ИК-1² является конструкцией, переходной между простыми ИК-1 и ИК-2) и, как таковые, разделяют их тонологический статус. Тонологический статус модальных реализаций, с другой стороны, менее ясен: модальные реализации могут заменяться нейтральными в одном и том же контексте и в то же время они отражают разные отношения говорящего. Строго говоря, всякое различие в отношении, интонации и оценке исключает тождественность контекста, из чего следует, что модальные реализации не подлежат на самом деле свободной замене и, как меняющие смысл, должны быть тонологическими. В работе [Брызгунова 1993: 64] реализации определяются как члены парадигмы, образуемой каждой ИК. Понятие парадигмы здесь напоминает распространение этого морфологического концепта на синтаксис, предпринятое, например, в [Шведова и др. 1980], где в парадигму предложения входят его варианты разных времен и наклонений. Релевантность понятия парадигмы как для синтаксиса, так и для интонации остается автору неясной.

⁶ Если взять математически возможные комбинации направления тона в интонационном центре и уровня высоты тона в предцентровой и постцентровой части, то одних простых сочетаний будет восемь, т.е. восемь ИК. Если же добавить другие отличительные признаки (как, например, интенсивность ударения в центре, отличающее ИК-1 от ИК-2, или гортанную смычку, отличающую ИК-7 от ИК-3), то число принципиально возможных комбинаций значительно возрастает.

⁷ В работе [Брызгунова 1993: 65] предлагается архисема, соответствующая каждой ИК. Архисемой ИК-3, например, является "ожидание продолжения", напоминающее понятие "незавершенности", разделяемое также ИК-4 и ИК-6. Остается неясным, чем отличаются тогда архисемы ИК-4, ИК-6 и ИК-3.

но разительной при относительно ограниченном объеме интонационного "лексикона". Вопрос значения осложняется еще и тем, что в многосинтагменных высказываниях число ИК нередко доходит до трех или четырех ИК на высказывание. Если у каждой ИК имеется свое значение и никаких подчинительных отношений между этими значениями не установлено, естественно возникает вопрос о том, чем же определяется семантический вклад каждой из составляющих ИК и как вычисляется интонационное значение всего многосинтагменного высказывания в целом⁸. Не претендуя на составление полного лексикона интонационных значений, являющегося, несомненно, задачей будущего, мы попытаемся показать в следующем разделе, каким образом эксплицитное разделение ИК на глубинные цепочки тоном приводит к сокращению избыточности, наблюдаемой в системе ИК.

В системе ИК в настоящее время не говорится о сентенциальном ударе (в нашем определении оно близко по значению к "акцентному выделению" в работе [Николаева 1982]). В раннем описании системы ИК [Брызгунова 1963] различались нисходящее "фразовое ударение" (или "интонация точки"), "логическое ударение", отмечающее контраст, выделение и эмфазу, и три вида неконечного "синтагматического удара" (два восходящих и одно нисходящее). В последующих разработках эти различия исчезают вместе с упоминанием логического удара, и остается один лишь синтагматический "интонационный центр". Причины, приведшие, в частности, к удалению из системы ИК концепта логического удара (или акцентного выделения на уровне всего высказывания), в рамках системы ИК не обсуждались, как не было и попыток систематически связать "интонационный центр" с теми синхронными или диахроническими языковыми явлениями неинтонационного характера, при объяснении которых за последние полвека использовалось сентенциальное ударение (или его приблизительные эквиваленты)⁹. Мы вернемся к вопросу о сентенциальном ударе в разделах 2.2 и 2.3.

Одним из главных признаков, отличающих одни ИК от других, является уровень тона перед и после интонационного центра [Брызгунова 1980: 97–98]. В отличие от этих структурно важных для ИК тонов более тонкие и не связанные с интонационным центром интонационные признаки рассматриваются в системе ИК только в качестве "модальных" вариаций, обусловленных смысловыми оттенками. В ответе на местоименный вопрос, оформленный ИК-1, может наблюдаться или ровное падение высоты тона во всех постцентровых слогах или же вслед за падением может возникнуть легкий подъем (как, например, при желании выразить интонацией смысл "Ну как мой ответ, устраивает?"). Так как и в том и в другом случае тон падает в интонационном центре, приходящемся на ударный слог одного и того же слова, и так как и в том и в другом случае отношения предцентра и постцентра равны, диагноз в обоих случаях будет ИК-1, невзирая на различие в высоте тона в самом конце двух высказываний. Но ведь если этим различием определяется разница в значении, пусть едва уловимая, эта разница должна отражать глубинные тонемные различия в той же мере, в какой другие семантические различия отражаются другими глубинными тонемами. Система ИК не располагает тонологическими средствами для однозначного описания подобных семантических различий.

⁸ Взять, к примеру, высказывание (6), расцениваемое в [Брызгунова 1984: 37] как последовательность синтагм ИК-3, ИК-6 и ИК-1. Значение ИК-3 и ИК-6 определяется как незавершенность, с той разницей, что ИК-6 связывается с торжественно-приподнятой речью, а ИК-3 – с отсутствием торжественности, но с усилением смысловой связи "между главной и придаточной частями" сложноподчиненного предложения. Как тогда, если в одном высказывании отмечены обе ИК, определяется уровень его торжественности?

⁹ Назовем лишь два примера: в [Иванов 1964] сохранение подлежащего в некоторых предложениях древнерусского языка объясняется логическим ударением; в синхронных описаниях русского порядка слов роль сентенциального удара подчеркивается П. Адамцем [Адамец 1966] и многими другими; см. также обсуждение акцентного выделения в важной работе [Николаева 1982].

2.1. Основной инвентарь двухъярусной системы "Тонема – F₀"

В теории русской интонации, представленной в работах [Yokoyama 1986; 1987], предполагалось два яруса: тонемный (фонемный, или глубинный) и тоновый (фонетический, или поверхностный)¹⁰. В состав тонемного яруса входят скользящие и уровневые тонемы. Уровней два – высокий (В) и низкий (Н); "пограничные тонемы" (Т%) и "фразовые акценты" (Т-) могут быть или В или Н, причем ни Т%, ни Т- не связаны с сентенциальным ударением (СУ). Скользящие тонемы бывают нисходящими (ВН) или восходящими (НВ)¹¹; они реализуются в "интонационных центрах", т.е. совпадают с синтагматическим ударением и могут также совпадать с СУ. Пограничными тонемами начинается и кончается каждое высказывание¹² или фраза, которые состоят из одной или более синтагм; они отличаются от фразовых акцентов своей точечностью, т.е. неспособностью растекаться на многослоговый сегментный материал. Между синтагмой, фразой и высказыванием предполагается следующее соотношение: синтагма ≤ фраза ≤ высказывание.

Фонетический ярус порождается в результате соотношения цепочек тоном с данным сегментным материалом, т.е. "наложения" абстрактной автосегментной схемы на конкретные сегменты. Этот процесс подчиняется определенным тонологическим правилам, в том числе базисному повышению (upstep) и понижению (downstep), растеканию (tone spreading), реализуемому в пределах фразового акцента, межтоновому переходу, сплющиванию диапазона и деклинации базальной линии¹³. Принципиальное разграничение тонемного (фонемного) и тонового (фонетического) ярусов с учетом соотносящих их автосегментных правил наложения важно не только в теоретическом отношении, но также и при анализе и интерпретации инструментальных данных. На частоту основного тона конечной пограничной тонемы, например, особенно сильно влияет деклинация, в результате чего доступная наблюдению и измерению в герцах высота конечного тона В% может оказаться ниже, чем измеряемая высота

¹⁰ Названная теория на ее первой стадии основывалась на инструментальном исследовании, проведенном в 1982–1984 гг. 200 русских высказываний в исполнении двух носительниц языка были проанализированы с помощью компьютерной программы FPRD, разработанной в Массачусеттском технологическом институте и позволяющей определение основной частоты в любой точке высказывания. Программа также выдавала графические схемы контура по обычной (не логарифмической) шкале. Дальнейший инструментальный анализ был проведен в 1999–2000 гг. с помощью программы PCQuirer. Были проанализированы записи, сопровождающие работы [Брызгунова 1984] и [Китайгородская, Розанова 1995], и записи детской речи из приложения № 4 к [Запкок, Бондарко 1994]. Абстрактная транскрипция в работе в основном следует системе, используемой для английского языка в [Pierrehumbert 1980] и стандарту ToBI [Silverman et al. 1992]; некоторые модификации были предприняты там, где соответствующих оснований в русском языке пока не имеется. Некоторых специальных вопросов, касающихся фонетики и фонологии интонации, мы здесь не касаемся, т.к. данная статья рассчитана на более широкий круг читателей-лингвистов.

¹¹ Не исключается, что в русской интонации следует отличать еще и восходяще-нисходящую тонему НВН и нисходяще-восходящую тонему ВНВ. Такая возможность обсуждается в работе [Кодзасов 1996: 92–93] в случае удлинненного ударного гласного в слове *Петя*, например, в восклицании *Ах, Петя!*, произнесенном с некоторым оттенком удивления. До тех пор, пока не появятся данные, исключающие возможность анализировать подобные поверхностные контуры как сочетания двух скользящих тоном или скользящей тонемы с фразовым акцентом, мы предпочитаем оперировать минимальным инвентарем скользящих тоном.

¹² Статус начальной пограничной тонемы пока неясен, и в дальнейшем описании мы его обычно указывать не будем.

¹³ Теоретическое обсуждение этих компонентов см. в работах [Clements 1979] и [Pierrehumbert 1980].

глубинного Н в начале высказывания. Тонемный В, связанный с определенным интонационным значением, может, таким образом, "выглядеть" как Н, в результате чего создается видимость синонимии между тем, что тонологически является двумя разными тонемами В и Н. Кроме того, при соотнесении тонем с сегментами "не вмес- тившийся" в семантически соответствующий тонеме сегмент "глубинный тон" может быть реализован на соседнем сегментном материале. При такой автосегмент- ной постановке некоторые отмеченные Е.А. Брызгуновой факты можно просто объяснить наличием сегментного материала, доступного для наложения на него аб- страктных тонем. В работе [Брызгунова 1963], например, в синтагматическое ударе- ние второго типа входит два варианта: когда синтагматическое ударение падает на последний слог в слове, контур интонации – восходящий, когда же в слове есть за- ударные слоги, интонационный контур ударного слога – ровный, но на заударных слогах наблюдается повышение тона [Брызгунова 1963: 188–192]. По сути дела здесь налицо единая последовательность тонов, состоящая из тонемного Н, за кото- рым следует тонемный В. Н предназначен для ударного слога, а В для заударной ча- сти; если таковой не имеется, то обе тонемы, и Н и В, налагаются на последний, ударный, слог, вследствие чего создается видимость восходящего тона НВ. Различая ярусы, мы можем распознавать глубинные тонемы и их цепочки, "видеть" их даже при соотнесении их с весьма ограниченным сегментным материалом. В этой связи нельзя не упомянуть А.М. Пешковского, выразившего в принципе автосегментную мысль за шесть с лишним десятилетий до появления автосегментной теории: «Когда мы говорим простое "да" или "нет", мы как бы стягиваем в этом одном слове инто- нацию целой фразы, даем существеннейшие черты повествовательного тона, имею- щиеся в любом длиннейшем сообщении» [Пешковский 1933: 70]. Автосегментное по духу отношение Пешковского, четко прочитывающееся из этой цитаты, принципи- ально отличается от подхода Е.А. Брызгуновой, ориентирующегося на "видимые" контуры. По поводу того же однословного высказывания "Да" в [Брызгунова 1980: 102] говорится: "В ИК может быть только центр: Да. Да?" Другими словами, в вы- сказывании "Да" отсутствует "стяжение" пред- и постцентральной частей, которые имеются в более длинных высказываниях (и которые там "видимы"). Предлагаемую ниже систему можно рассматривать в некотором смысле как формализацию интуи- ции А.М. Пешковского¹⁴.

2.2. Нейтральная интонация

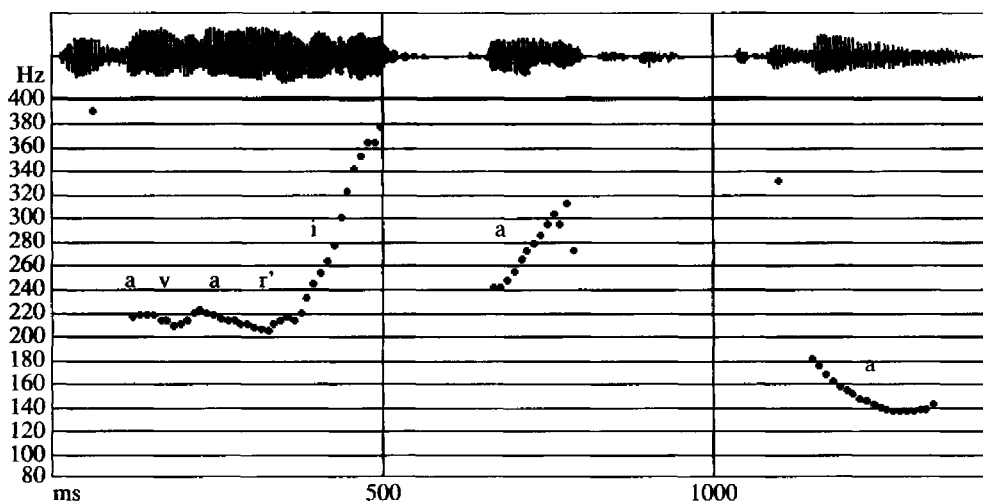
2.2.1. Нейтральная интонация в однофразовых высказываниях

Примерами того, что мы называем нейтральной интонацией, являются высказы- вания (1) и (2)¹⁵.

¹⁴ Автосегментная по духу интуиция проявляется и в понятии "рассогласования сегментного и просодического материала" [Кодзасов 1989: 208]; судя по отсутствию упоминания автосег- ментной теории, концепт рассогласования был разработан С.В. Кодзасовым самостоятельно.

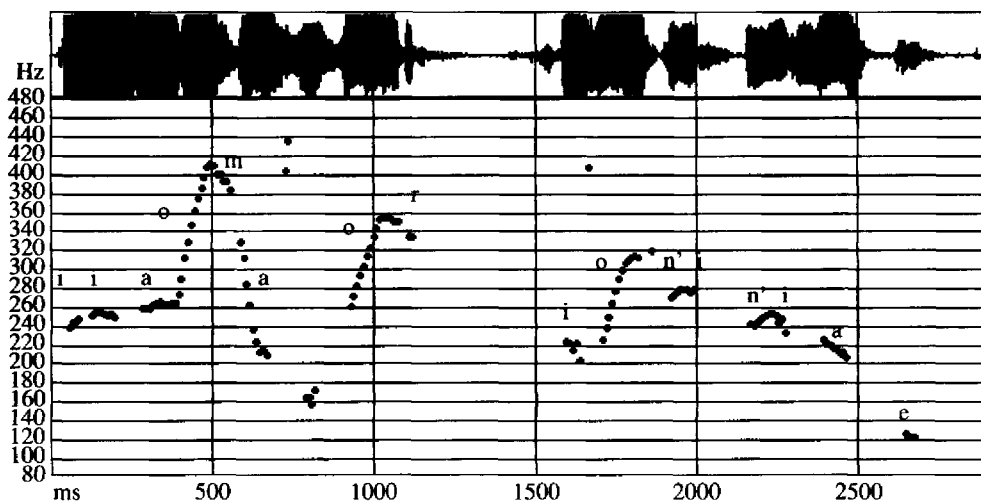
¹⁵ На оси абсцисс откладывается время в миллисекундах, а на оси ординат – частота основ- ного тона в герцах. В верхней части схемы дается график звуковых волн. Латинскими буква- ми вдоль контура основной частоты даются гласные, а иногда и сонанты. За недоступностью знака "↔" для введения в схемы редуцированные обозначаются знаками "а" и "i" после твер- дых и мягких согласных соответственно. Точки в неожиданных местах графика, отражающие недочеты в записи (шум в комнате или в аппаратуре), легко отличаются от значимых величин на глаз. Где было возможно, все значимые части рисунка, имеющие F₀, сопровождаются соот- ветствующими буквами; отсутствие буквы означает, что программа отказалась выдать в этой точке величину высоты основного тона из-за низкой амплитуды, помех или скопления глухих согласных перед данным гласным.

(1) *Говорит Москва.*

[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация № 4]

(2) *Передаем обзор сегодняшних газет.*

[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация № 4]

Интонация этого типа, часто называемая немаркированной, ассоциируется с так называемым немаркированным, нейтральным порядком слов, т.е. словорасположением от темы к реме¹⁶. В работе [Yokoуата 1994] было высказано предположение, что этой интонацией кодируется отдаленность собеседников, дистантный ("чужой")

¹⁶ Следуя этой традиции, мы ранее называли эту интонацию "интонацией I-го типа". В работах [Yokoуата 1986; 1987; 1990] указывалось, что в отличие от "интонации II-го типа", в ней отсутствует СУ. От терминов "тип I" и "тип II" мы теперь отказываемся в пользу дескриптивных "нейтральная" и "ненейтральная" интонация (причины станут понятны из обсуждения в разделе 2.4).

коммуникативный модус. В высказываниях с нейтральной интонацией не бывает СУ; их характеризует тонемное ядро НВ ВН, и заключаются они пограничной тонемой Н%. При наличии достаточного сегментного материала восходящая тонема НВ копируется в каждой добавочной синтагме, и вся серия восходящих тонем НВ подвергается действию базисного понижения (т.е. каждый тонемный скользящий НВ фонетически реализуется ниже, чем НВ, предшествующий ему)¹⁷.

В примере (1) тонемное ядро НВ ВН реализуется (с базисным понижением НВ) на последнем слове, которому предстоит другая восходящая тонема НВ. Тонему НВ, входящую в состав ядра НВ ВН, "видно" в предударном слоге последнего фонетического слова в высказывании, если темп речи достаточно медленный. Даже в однословном высказывании *Москва*, если оно реализуется медленно в "чужом" модусе, контур полностью совпадает с контуром слова *Москва* в примере (1), что свидетельствует о наложении на однословное высказывание *Москва* тонемной цепочки НВ ВН. В работе [Fougeron 1999: 217 и сл.] тоже упоминаются случаи восходящего тона в предударном слоге, предшествующего нисходящему тону в ударном слоге в однословных фразах; в двусловных предложных группах и группах "определение-имя" восходящее движение реализуется на предлоге и определении; в однословных фразах с ударением на первом слоге восходящий тон реализуется на ударном слоге, а сброс переходит на последующий слог. При каких точно условиях восходящая тонема ядра НВ ВН реализуется на предударном слоге, за которым следует слог, на котором реализуется ВН [как в примере (1)], а также как реализуются эти тонемы на однословных словах разного сегментного состава, еще предстоит выяснить экспериментальным путем.

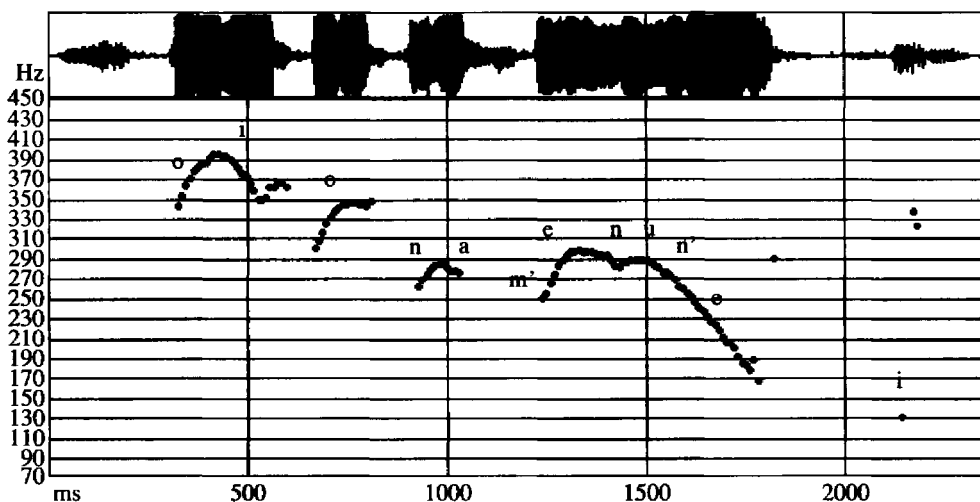
Исходя из примера (1) и подобных ему случаев, мы предполагаем, что в примере (2) восходящих тонем НВ всего 4 и последняя из них приходится на предударный слог последнего слова *газет*. То, что основная частота в этом слоге падает, объясняется, скорее всего, тем, что за ядром НВ ВН следуют тонемы Н- Н%, причем все три тона после НВ, т.е. ВН, Н- и Н%, как бы стягиваются в одно в одном ударном слоге. Чтобы падению и следующим за ним тонемам "уместиться" в такой ограниченный сегментный материал, падение захватывает левый край, начинаясь в предударном слоге. Крутые взлеты основного тона на ударных слогах слов *передаем*, *обзор* и *сегодняшних*, с другой стороны, однозначно иллюстрируют реализации восходящих тонем НВ, подверженных действию базисного понижения.

Нейтральная интонация используется не только в повествовательных высказываниях, но и в вопросительных¹⁸, а также в некоторых несентенциальных, например в наименованиях и заглавиях (включая однословные); рассмотрим примеры (3) и (4).

¹⁷ Здесь мы отходим от формулировки ядра как [НВ]_n ВН, предложенной в работах [Yokoyma 1986; 1987; 1990]; формула была пересмотрена после включения в анализ многофразовых высказываний.

¹⁸ Местонаименные вопросы не упоминаются в работе [Брызгунова 1980] среди употреблений ИК-1, конструкции, соответствующей, по-видимому, нисходящей части (ВН) ядра нашей нейтральной интонации. О возможности оформлять их нейтральной интонацией, однако, говорится в работах [Всеволодский-Геринграсс 1922; Гвоздев 1949; Светозарова 1975; Yokoyma 1986] и др. При обсуждении употребления вариантов ИК-5 в работе [Кодзасов 1996: 96] имеется в виду, видимо, то же наблюдение, хотя С.В. Кодзасов, останавливаясь на ИК-5, допускает в таких вопросах лишь одну восходящую синтагму. В отличие от ИК-5, при оформлении вопроса нейтральной интонацией возможны более чем одна восходящая тонема.

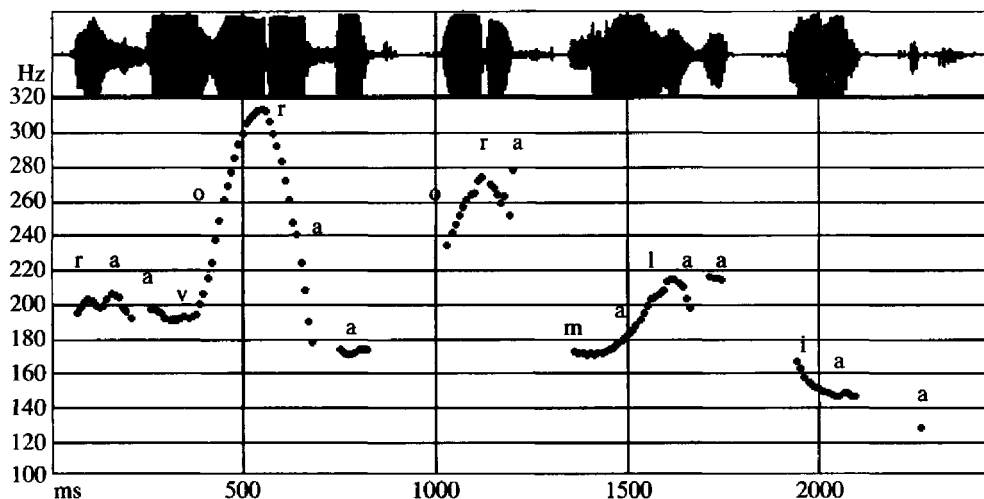
(3) *Что идет на смену нефти?*

[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация № 4]

В этом примере, по-видимому, усматривается начальная пограничная тонама %В, которой объясняется высокий зачин, а также относительно малый диапазон восходящих тоном НВ. Между восходящей и нисходящей тонами, составляющими ядро, в высказывании (3) приходится предположить фразовый акцент В-, удерживающий F_0 заударного слога слова *смену* от понижения. Тонологическая структура интонации этого высказывания: %В НВ НВ НВ В- ВН Н- Н%.

(4) *Разговор об актерях Малого театра.*

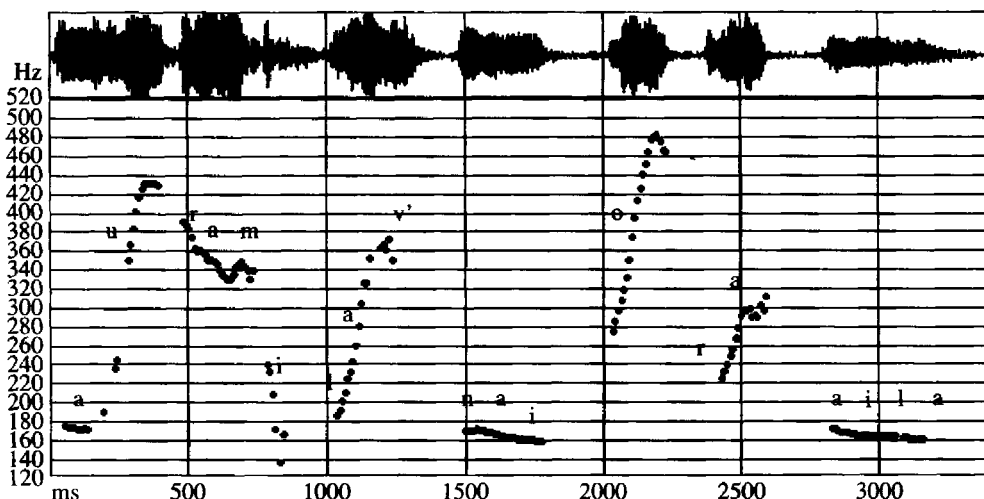
[Китайгородская, Розанова 1995, кассета к с. 8]

Отметим эффект деклинации в (3) и (4): абсолютная (фонетическая) высота F_0 , соответствующая части В в скользящей тоне ВН в третьих восходящих синтагмах оказывается меньше, чем абсолютная высота, соответствующая Н в первых синтагмах НВ¹⁹. Тонологически (4) состоит из цепочки НВ НВ НВ НВ ВН Н- Н%.

2.2.2. Нейтральная интонация в многофразовых высказываниях

В относительно длинных высказываниях с нейтральной интонацией, где базисное понижение естественно ограничивается пределом, положенным базальной линией, интонация добавочного сегмента материала оформляется за счет изменения тонового состава в части, предшествующей ядру НВ ВН, причем высказывание делится на фразы, выделяемые пограничными тонами. Пример (5) состоит из двух сочиненных простых предложений, разделяемых пограничным тоном, приходящимся на союз²⁰. Тонологическая структура высказывания (5): НВ НВ НВ ВН Н- Н% НВ НВ ВН Н- Н%²¹.

(5) *А утром пришла весна и все растаяло.*

[Заппок, Бондарко 1994, кассета к с. 34]

Кроме реализации, представленной в (5), возможна и другая нейтральная интонация этого высказывания. В первой фразе возможна восходящая тона ВВ, реализованная на последнем слове *весна*. Вслед за этой тоновой пойдет фразовый акцент В- и пограничная тона В%. Вторая фраза остается без изменений.

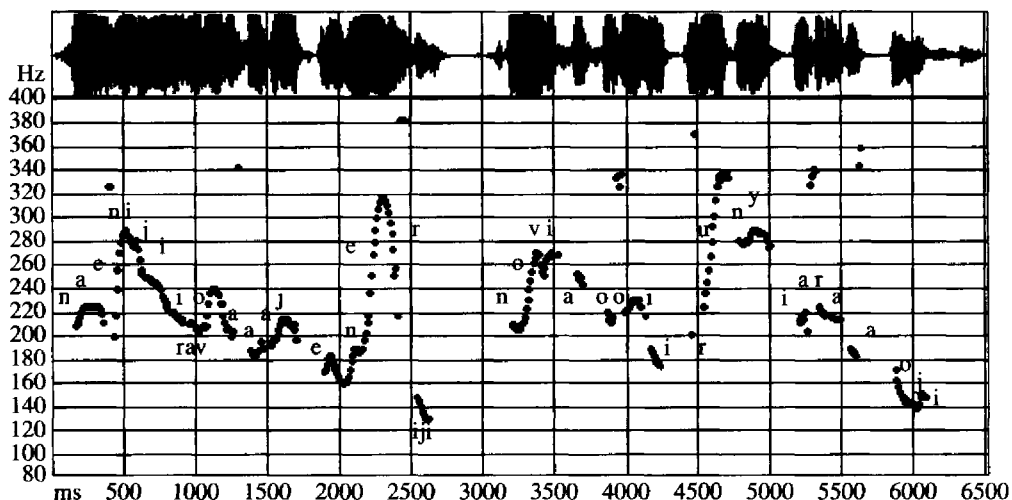
¹⁹ Взаимодействие между просодией слова и высказывания приводят к схожим результатам; ср. [Lehiste, Ivić 1984: 235–237].

²⁰ Высказывание (5) понимается здесь как одно, хотя вопрос границ между высказываниями решается неоднозначно. В данном случае мы руководствовались тем, что конец слова *весна* и следующий за ней союз *и* полностью сливались, в то время как после слова *растаяло* была ощутима пауза.

²¹ Примечательно базисное понижение восходящих тоном; особенно интересна его выраженность в первом слове слова *растаяло*. Высоту тона в предударном слове слова *весна* программа не выдала.

В длинных нейтральных высказываниях, независимо от их синтаксической структуры, встречаются серии тоном НВ с базисным понижением, как, например, в примере (6):

(6) *Снабжение мирового хозяйства энергией становится все более трудным и дорогостоящим.*

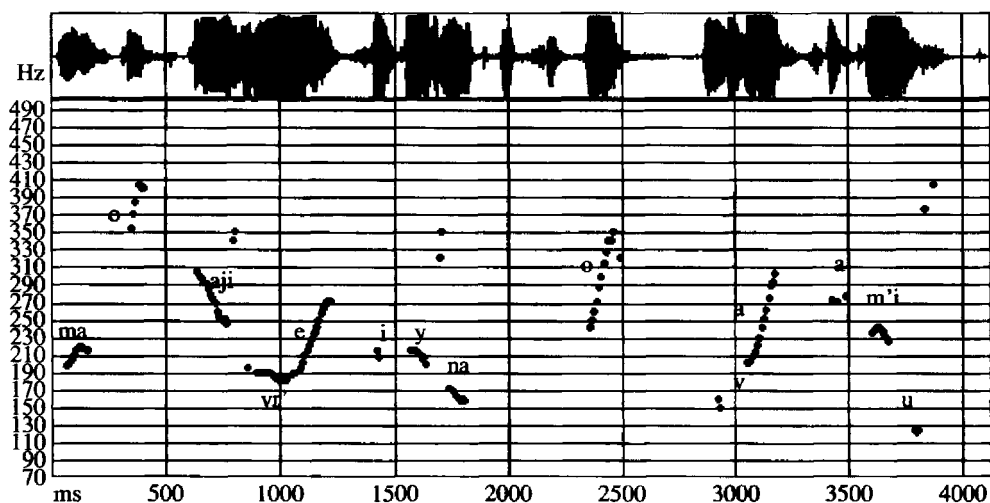
[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация №4]

Первая пограничная тонама в этом высказывании расположена после слова *энергией*, контур которого порождается тономной цепочкой НВ Н- Н%. Интонация сегментного материала перед этим словом порождается серией восходящих тоном [НВ]_n с четко выраженным сплющиванием. Скобки [] обозначают базисное понижение, которому не подвергается четвертая тонама НВ. Тонемный состав первой фразы – [НВ]₃ НВ Н- Н%. Базисное понижение заметно и во второй фразе, где серия [НВ]₂ просматривается в контуре двух фонетических слов *становится* и *все более* (*все* – проклетика). В этой фразе за третьей тономой НВ, не подвергающейся базисному понижению, следует фразовый акцент В- и пограничная тонама Н%. В конечной фразе восходящая тонама НВ предшествует нейтральному ядру НВ ВН. В целом контуру (6) соответствует тономная структура {[НВ]₃ НВ Н- Н%}₁ [НВ]₂ НВ В- Н% НВ НВ ВН Н- Н%. Возможно, это является одной из формул, реализуемых в длинных высказываниях, произносимых с нейтральной дикторской интонацией, более абстрактно выражаемой как последовательное сочетание {[НВ]_n НВ Н- Н%}_p, [НВ]_k НВ В- Н% и НВ НВ ВН Н- Н%²².

Монотонность длинных высказываний с нейтральной интонацией может разнообразиться другими тономными цепочками, реализуемыми на материале, расположенном перед характерным ядром НВ ВН, как, например, в (7):

²² Формула приводится здесь в пересмотренном виде.

(7) *Московское время четырнадцать часов двадцать минут.*

[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация № 4]

В состав первой фразы в (7) входят две восходящие тонемы, заключаемые фразовым акцентом и пограничной тонемой; уровень основного тона второй восходящей тонемы снижается не только благодаря базисному понижению, но также и под влиянием последующих Н- Н%. Тонемная структура этого высказывания представляется нам как [НВ]₂ Н- Н% ВН НВ В- В% НВ НВ ВН Н- Н%.

Мы не претендуем здесь на полный перечень всех возможных тонемных формул, используемых для порождения интонационных контуров высказываний, состоящих из сегментного материала большого объема. Все они, однако, отличаются одним признаком – характерным ядром НВ ВН. Они все также подвергаются базисному понижению. О семантической значимости формул, наблюдаемых в примерах (5)–(7) и в других подобных им случаях нейтральной интонации, мы на данном этапе не беремся ничего утверждать²³, кроме того, что во всех формулах сохраняется отдаленность между говорящим и адресатом. Значение это мы предлагаем считать инвариантным значением нейтральной интонации. Тонемный состав формул, однако, не лишен семантической значимости, о чем свидетельствуют рассматриваемые в следующем разделе примеры.

2.3. Узкое определение: пресуппозиция и интонация главного предложения в позиции перед придаточным определительным

Разница между узким и широким определением придаточного определительного связывается с интонацией стоящего перед ним главного предложения. Когда глав-

²³ Восходящие тонемы, реализуемые перед пограничными в неконечных фразах длинных высказываний типа (6), например, могут не только означать открытость (незавершенность), как принято считать [Cruttenden 1986], но также и служить средством установления обратной связи с адресатом (требованием внимания к себе или попыткой удержать его), как локальное увеличение высоты тона вообще (хотя сигнал об установке обратной связи может выводиться и просто из незавершенности). Отметим, однако, что в работе [Bruce 1999] увеличение диапазона основной частоты не связывается с установлением обратной связи в интонации прочитанных высказываний.

ное предложение составляет интонационную фразу и на последнем ее слове, которое определяется придаточным предложением, реализуется восходящая тонаема НВ, тогда придаточное предложение сужает определение этого слова. Если же на тонологическую структуру главного предложения налагается цепочка [НВ]_п НВ ВН Н- Н% и контур определяемого слова соответственно нисходящий, тогда значение придаточного предложения определения не сужает. Ср. разницу в значении и в интонации в следующих примерах.

(8) *Рядом с нами живет девушка, которую недавно приняли в МГУ.*

Сужающее определение: [НВ]₃ НВ В- В% [НВ]₃ НВ ВН Н- Н%

Несужающее определение: [НВ]₂ НВ ВН Н- Н% [НВ]₃ НВ ВН Н- Н%

Существенно, что сужающее значение несовместимо с определяемыми именами собственными и что именно поэтому слово *Маша* не может быть интонировано тономой НВ:

(9) *В комнату вошла Маша, на которой было новое белое платье.*

Сужающее определение: *[НВ]₂ НВ В- В% [НВ]₃ НВ ВН Н- Н%

Несужающее определение: [НВ]₂ НВ ВН Н- Н% [НВ]₃ НВ ВН Н- Н%

Именем собственным *Маша* называется определенный референт, которого сделать более определенным уже нельзя. Не сужая сферу референции слова *Маша*, всегда можно просто добавить связанную с Машей информацию, если интонировать придаточное предложение соответственным образом.

Направление тона в главном предложении также связано с фактивностью. Когда за представляющим собой интонационную фразу главным предложением следуют некоторые адвербиальные подчиненные предложения цели (с союзом *чтобы*) или причины (с союзом *так как*), то восходящая интонация последнего слова в главном предложении показывает, что его пропозициональное содержание предполагается, входит в пресуппозицию. Если же на последней синтагме главного предложения реализуется нисходящая тонаема ВН, то главное предложение является утверждением, а не пресуппозицией:

(10) *Здание построили, чтобы поместить в нем склад.*

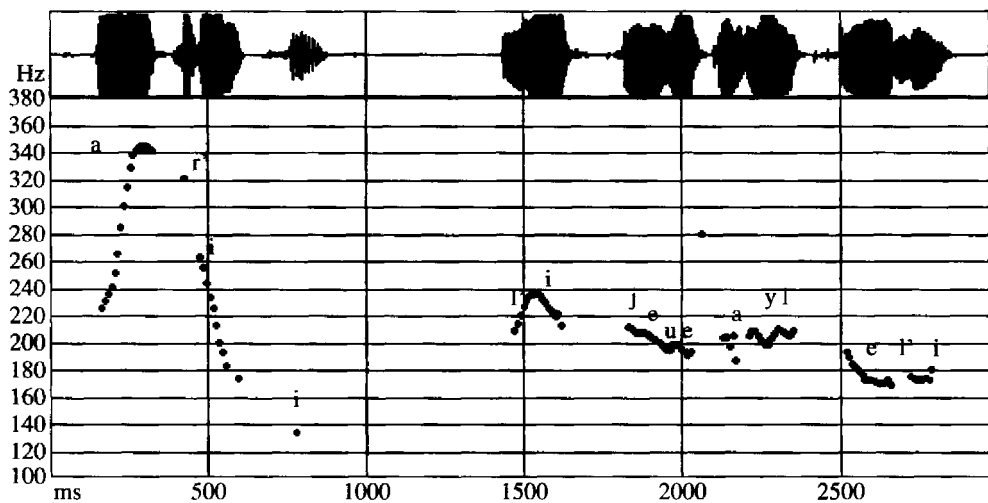
Пресуппозиция: НВ НВ В- В% [НВ]₂ НВ ВН Н- Н%

Ассерция: НВ НВ ВН Н- Н% [НВ]₂ НВ ВН Н- Н%

2.4. Высказывания с ненейтральной интонацией

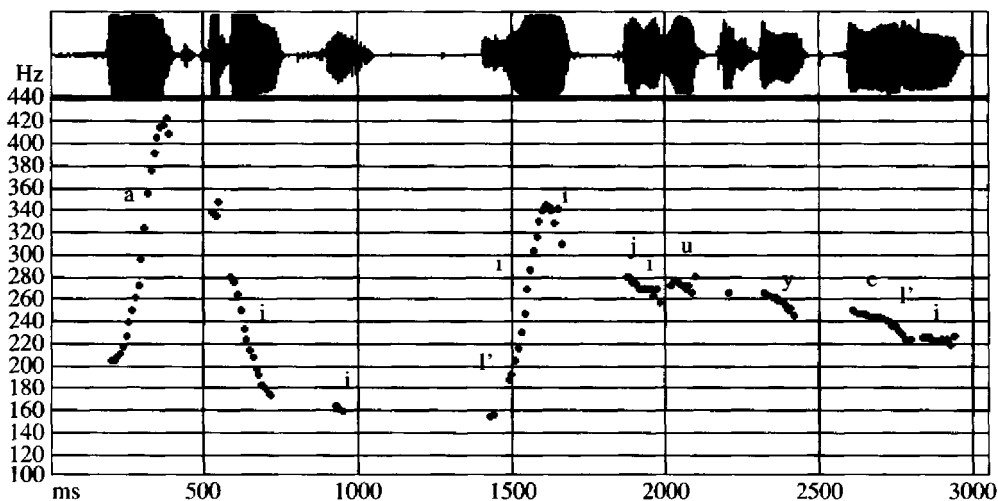
Все ненейтральные типы русской интонации характеризуются наличием СУ, которое ставится на слог, где реализуется скользящая тонаема ВН или НВ. Контур перед и после СУ порождается тонемными фразовыми акцентами Н- или В-; пограничные тоны тоже возможны как Н% или В%. Диапазон F₀ после СУ сплюснен. Если объем сегментного материала, на который налагается тонемный Н-, этого требует, то происходит базисное повышение в границах растекания Н-, приводящее к небольшому повышению F₀, который затем продолжает понижение в направлении пограничной тоны Н%. Фонетическую (поверхностную) реализацию этих тоном отличает отсутствие периодических взлетов и падений, четко выявляющееся в нейтральной интонации. В противоположность этому контур почти ровный, за исключением одного выраженного "скачка" на слоге, несущем СУ. Скачок этот тяготеет к началу высказывания, хотя не исключаются и другие позиции. В ненейтральных высказываниях (11) и (12), следующих за первым однословным высказыванием "*Смотрите!*", на слогах, несущих СУ, реализованы соответственно ВН и НВ.

(11) *Смотрите! Листья уже пожелтели...*

[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация № 2]

(12) *Смотрите! Листья уже пожелтели...*

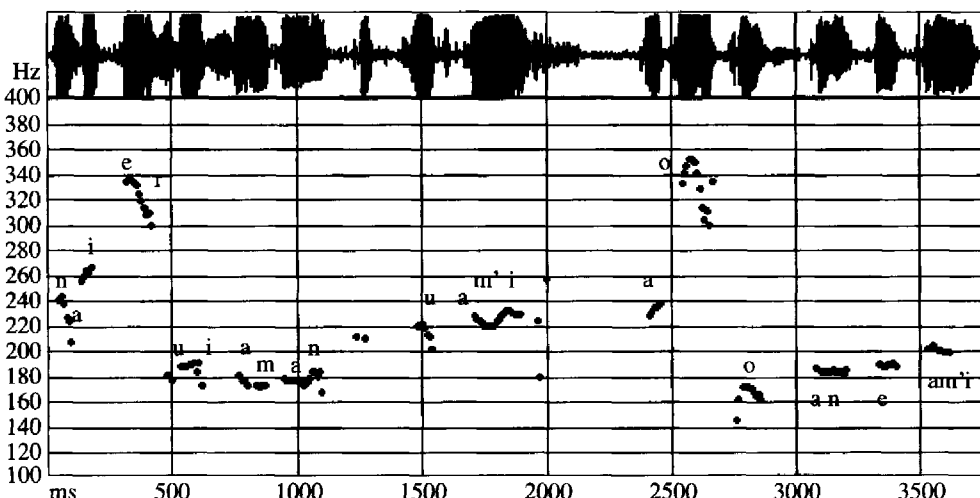
[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация № 2]

В примере (11) СУ падает на слово *листья*, на ударном слоге которого реализуется нисходящая тонема ВН²⁴. Вслед за этим слогом идет отрезок низкого основного тона, порождаемого фразовым акцентом Н-; эта растекающаяся тонема подвергается фонетической деклинации по мере приближения к концу высказывания, где она заключается пограничной тонемой Н%. Тонемная структура этого высказывания – ВН Н- Н%. В примере (12) СУ падает на то же слово, но на ударном слоге его реализуется восходящая тонема НВ. Интонация остальной части порождается фразовым акцентом В- и пограничной тонемой Н%. Мы предполагаем здесь для всего высказывания тонемную структуру НВ В- Н%.

²⁴ Выгиб контура слога [l'i] состоит из подъема на сонанте [l'] и падения на гласном [i]; не исключается и возможность тонемного НВН (см. сноску 11).

Ненейтральная интонация структурно многообразна. Как видно из (11) и (12), направление скользящих тоном, на которые приходится СУ, может быть по крайней мере двух видов (НВ и ВН), фразовые акценты тоже могут быть или Н- или В-. СУ может по-разному соотноситься с остальным сегментным материалом. Кроме того, как видно из примера (13), слева от СУ может встречаться одна или более восходящих тоном НВ, которые могут отделяться от остающейся части высказывания пограничной тономой. С ненейтральной интонацией связывается ряд артикуляционных и фонационных признаков (гортанная смычка, "скрипучий" голос, придыхание, назальность, изменение тембра и амплитуды, дифтонгизация, удлинение гласного или согласного и т.д.²⁵), а также некоторые экстралингвистические признаки. Синтаксически они тяготеют к простым структурам, хотя и могут состоять из более чем одной интонационной фразы, как, например, в (13):

(13) *На десерт будет шампанское с фруктами, потом кофе с конфетами.*

[Брызгунова 1984, кассета, иллюстрация № 3]

Это высказывание разделяется пограничной тономой В% на две фразы. В каждой из них имеется СУ, причем оно в обеих фразах совпадает с нисходящим тоном (на словах *шампанское* и *кофе* соответственно). Фонетический контур после первого СУ порождается фразовым акцентом В- и пограничной тономой В%. После второго СУ F₀ порождается фразовым акцентом Н- и пограничной тономой В%. Обе фразы начинаются синтагмами с восходящим тоном (на фонетических словах *на десерт* и *потом*), порождаемым тономой НВ. Низкий зачин реализации тономы ВН, приходящейся на слоги, отмеченные СУ, объясняется предшествующим этим слогам фразовым акцентом Н-. Тонемная репрезентация высказывания (13) выглядит как НВ Н- ВН В- В% НВ Н- ВН Н- В%.

2.5. Первичность ненейтральной интонации

Как следует из примеров (1)–(4), так называемая нейтральная интонация используется даже в резко отличающихся по своей коммуникативной функции высказываниях, невзирая на различия между утверждениями и вопросами, пропозициями и непропозиционными высказываниями. Ее относительно регулярная, хорошо установленная структура представляет собой формулу, ее реализация рекурсивна, она подвергается ав-

²⁵ Описание этих средств см., например, в работе [Кодзасов 1996: 103–109; Земская 1973: 132–150].

томатическим процессам типа базисного понижения, а ее прагматическое инвариантное значение поддается простому определению как отдаленность от собеседника. Хотя у нейтральной интонации и имеются некоторые не очень поддающиеся пока определению возможности выражения экспрессивных значений (например, растяжка ударных гласных), репертуар их весьма ограничен. Монотонные периодические подъемы и спады нейтральной интонации вполне достаточны для ее ограниченной коммуникативной функции, с трудом допускающей в ее "чужом" модусе выражение субъективности.

Ненейтральная интонация, с другой стороны, охватывает большое число разных тонемных структур и часто сопровождается другими языковыми и внеязыковыми признаками. Структурное разнообразие ненейтральных тонемных цепочек представляет собой богатый материал для семантических различий. Полный список этих цепочек и их значение – задача будущего²⁶. На данном этапе отметим одно инвариантное значение всех видов ненейтральной интонации²⁷ – близость между собеседниками (или "свой" коммуникативный модус [Yokoama 1994]). Множество субъективных значений получает выражение именно при условии близости между говорящим и адресатом, и эти значения кодируются интонационно сочетанием СУ с разными тонемными цепочками (а также и сегментными, лексическими, морфологическими и другими языковыми и неязыковыми средствами). Разница между нейтральной и ненейтральной интонацией, следовательно, выявляется не только отсутствием или наличием СУ, но также и разнообразием ненейтрального инвентаря, противостоящего ограниченности и скудости нейтральной интонации.

Из терминов "нейтральный" и "ненейтральный" как бы выводится первичность нейтральной интонации. Экспрессивная ограниченность нейтральной интонации в сочетании с давно установившимся понятием маркированности экспрессии вообще (ср. [Jakobson 1965]) и с фактом использования нейтральной интонации в предложениях с так называемым нейтральным, "немаркированным" порядком слов может показаться достаточным основанием, чтобы считать понятия "нейтральной интонации" и "немаркированной интонации" эквивалентными. От презумпции немаркированности нейтральной интонации, однако, приходится отказаться ввиду следующих двух соображений. Во-первых, если маркированность понимать квантитативно, как это иногда делается, то немаркированной будет ненейтральная интонация, как состоящая из большего числа разнообразных тонемных структур, в отличие от ограниченного числа нейтральных тонемных цепочек. Во-вторых, если понимать маркированность в генеративном смысле как приобретенный, а не врожденный признак, данные, рассматриваемые в следующем разделе и свидетельствующие о более раннем появлении у ребенка ненейтральной интонации, опять-таки говорят в пользу маркированности именно нейтральной интонации. Указанное противоречие устраняется, если вопреки традиции немаркированным членом оппозиции "экспрессивность – неэкспрессивность" считать экспрессивность. Думается, что и действительно едва ли правомерно считать объективный, неэкспрессивный узус языка первичным и основным, а экспрессию в языке вторичной. Такое традиционное мнение скорее является продуктом определенной культуры, в которой оно сложилось, чем логично – и наименее всего исторически – оправданным положением. Хотя делать широкие обобщения о языке на основании ограниченного материала, связанного с русской интонацией, рискованно, все же предварительный анализ стадий освоения интонации русскоязычным ребенком, представленный ниже, указывает на существование эмпирических данных для переопределения экспрессивной интонации как немаркированной.

Есть и еще одна, косвенная, причина, по которой нейтральную интонацию хотелось бы считать вторичной. Вспомним, что примеры (1)–(17) взяты из радиовещания или (в одном случае) из нарратива. Высказывания такого типа запланированы или, по крайней мере, сознательно управляемы говорящим. Та же сознательная, контролируемая интонация ре-

²⁶ См. один из вариантов растущего интонационного лексикона в [Кодзасов 1989].

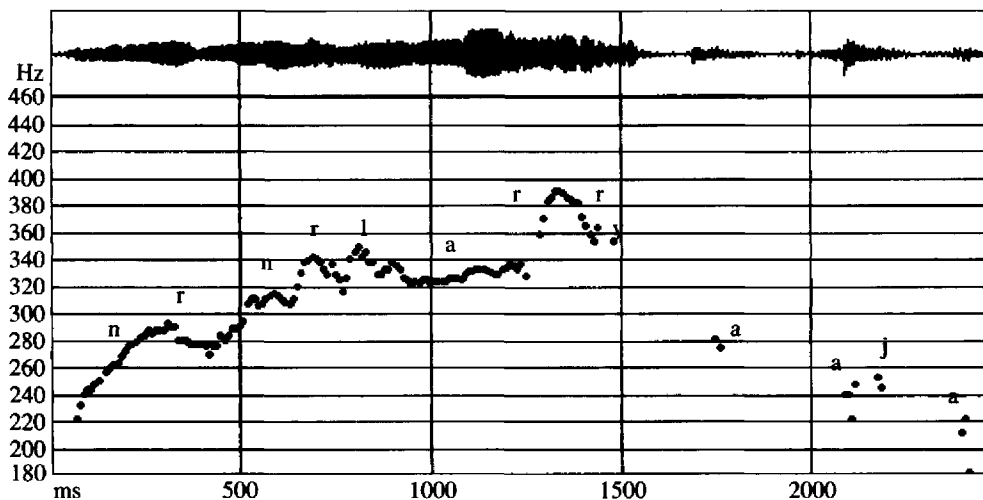
²⁷ Этот тип интонации мы ранее называли типом II (см. сноску 16).

гулярно используется при чтении вслух (исключая те случаи, когда читающий нарочито воспроизводит спонтанность²⁸). В частности, многие вариации в интонационной структуре материала, находящегося перед ядром НВ ВН, встречаются как раз при чтении вслух. В этой связи примечательно сходство между русской нейтральной интонацией с описанной Д. Болинджером [Bolinger 1978: 490] нарративной интонацией с ее базисным понижением: по-видимому, этот тип интонации чтения или повествования свойствен многим европейским языкам. Исходя из истории русской культуры, не исключается возможность заимствования нейтральной интонационной формулы из французского языка²⁹.

2.6. Освоение нейтральной интонации ребенком

В записях Вани³⁰ почти все высказывания, состоящие из двух или более слов, порождались с ненейтральной интонацией³¹, как, например, в (14) (жирный шрифт означает СУ):

(14) *Нырнула **рыба** какая-то.*

[Заппок, Бондарко 1994, кассета к с. 32]

Растяжка первого слова вызвана артикуляционно трудным для ребенка сегментным составом (*нырнула*). СУ падает на подлежащее *рыба*, на ударном слоге которого реализуется нисходящая тонаема ВН, за которой следует фразовый акцент Н- и пограничная тонаема Н%. Ребенок еще не освоил артикуляцию, но ненейтральная интонация у него уже вполне четко выражена.

Ваня играет и сочиняет историю, действующими лицами которой являются его игрушки. В возникающем в процессе игры диалоге между Ваней и его мамой наблюдаются некоторые интересные интонационные явления. Когда мать начинает фразу, используя нейтральную интонацию, и хочет, чтобы мальчик закончил ее, он заканчива-

²⁸ Интересное сопоставление интонации прочитанного текста и интонации спонтанной речи см. в [Ayers 1994].

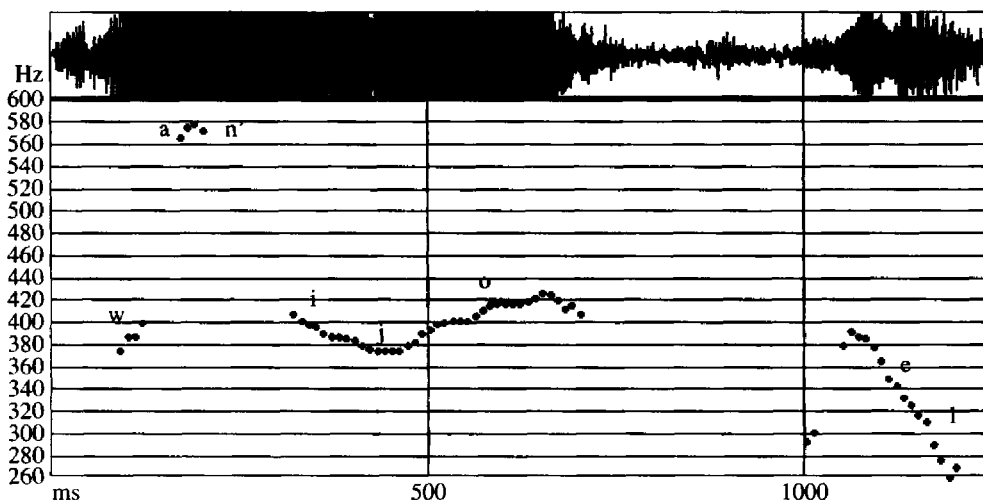
²⁹ Особенно представляется возможным влияние французской интонации на использование нейтральной интонации в вопросительных высказываниях. Вопрос этот может быть разрешен, однако, только после отдельного исследования.

³⁰ Ваня родился в Санкт-Петербурге, в семье среднего социального положения, во время записи в 1993 г. ему было два с половиной года.

³¹ Однословные высказывания здесь не рассматривались из-за скудности сегментного материала, затрудняющего диагностику нейтральной и ненейтральной интонации.

ет ее нейтральной интонацией. После ненейтральных высказываний матери, а также без ее вмешательства [см. (14)], ребенок использует интонацию ненейтральную. В речи матери нейтральная интонация встречается прежде всего в нарративной функции [ср. ее высказывание (5)]. Ванино высказывание (15) следует за мамиными словами: *И большая рыба распахнула свою пасть и ...*

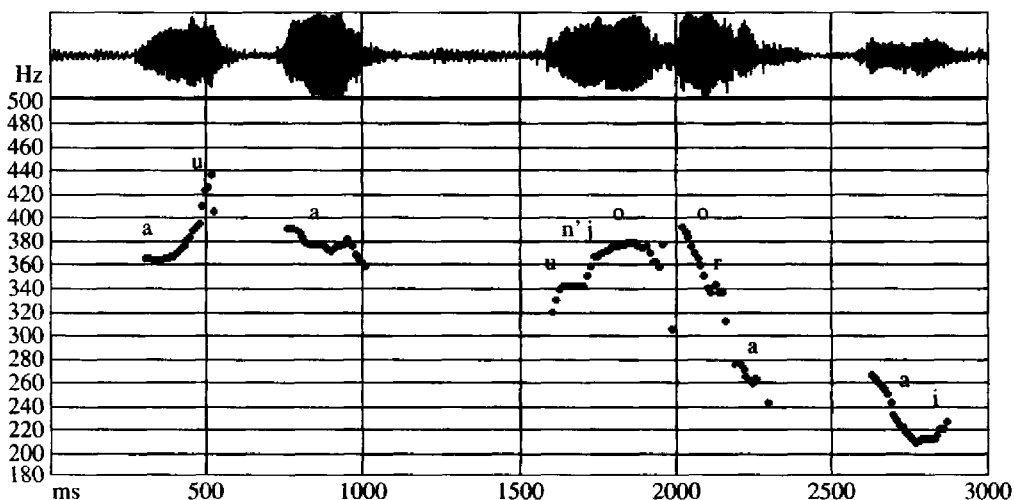
(15) ... Ваня ее съел!

[Запнок, Бондарко 1994, кассета к с. 33]

Ваня заключает мамину нейтрально оформленную фразу своей тоже нейтрально оформленной фразой [НВ]₂ НВ ВН Н- Н%. Когда же мать приглашает ребенка продолжить вслед за ее ненейтрально оформленным высказыванием, ребенок продолжает в том же ключе. Высказывание (16) является ответом на вопрос рыбы, произнесенный матерью: *Почему лиса плачет? – рыба спросила.*

(16) Потому что у нее дом растаял.

[Запнок, Бондарко 1994, кассета к с. 34]

СУ в (16) стоит на подлежащем *дом*, на котором реализуется нисходящая тонема ВН³². Высказывание тонемно состоит из цепочки В- ВН Н- Н%. Вопрос освоения русской интонации ребенком заслуживает отдельного изучения³³, и на этой предварительной стадии можно лишь указать на весьма четкую корреляцию между интонацией ребенка и интонацией предшествующих его высказываниям высказываний матери. Спонтанные высказывания Вани все оформляются в ненейтральном ключе, из чего можно предположить, что к моменту записи он не только уже начал порождать нейтральную интонацию, но уже освоил функциональную дифференциацию повествовательной интонации от ненейтральной диалогической. В отдельной работе [Йокояма 2002] мы также приводим данные, свидетельствующие о том, что к четырем годам дети испытываемой группы освоили нейтральную интонацию и пользовались ею при воспроизведении существующих нарративов, а также в рассказах о себе.

Эти данные детской речи говорят о первичности ненейтральной интонации в русском языке. Они также говорят о том, что формулы нейтральной интонации усваиваются постепенно, сначала в ее нарративной функции и лишь позднее, когда ребенок познает антропологическую оппозицию "свой-чужой", эта интонация или переинтерпретируется или обобщается как интонация дистантного "чужого" модуса³⁴.

3. ПЕРЕВОД СИСТЕМЫ ИК В АВТОСЕГМЕНТНУЮ

По описанию в работе [Брызгунова 1980], ИК разделяются на те, в которых в интонационных центрах тон повышается, и те, в которых он понижается. В двух ИК (ИК-1 и ИК-2) он понижается, в трех (ИК-3, ИК-6 и ИК-7) он повышается. ИК-4, ИК-5 и ИК-7 несколько отличаются от других. ИК-4 описывается как варьирующаяся в отношении направления тона, которое может быть "ровное, нисходящее, нисходяще-восходящее, восходящее" [Брызгунова 1980: 114]. ИК-5 уникальна своей двуцентровостью: первый центр у нее восходящий, второй – нисходящий. ИК-7 отличается от всех других обязательным наличием гортанной смычки, замыкающей подъем тона, во всех же других отношениях она идентична ИК-3³⁵. В этом разделе мы рассмотрим, как относятся ИК-1, ИК-4 и ИК-6 к нейтральной и ненейтральной интонации, описанной в разделе 2; ИК-7 будет обсуждена здесь вместе с ИК-3, а ИК-5 будет посвящен подраздел 3.4. Везде, где было возможно, примеры были взяты из кассет Е.А. Брызгуновой и подвергнуты нами инструментальному анализу.

3.1. Система ИК и нейтральная интонация однофразовых высказываний

В разделе 2.2.1 было указано, что нейтральная интонация может реализоваться в однословных высказываниях типа *Москва*. Это одно из употреблений ИК-1³⁶. Мы считаем, что характерное для нейтральной интонации ядро НВ ВН соответствует ИК-1. Варьирующаяся "степень понижения тона на гласном центра" [Брызгунова 1980: 109], встречающаяся в "нейтральных реализациях" ИК-1, порождается, как мы полагаем, высокими или низкими фразовыми акцентами и пограничными тонемами и их сочетаниями.

Однофразовые высказывания с сегментным материалом перед ядром, порождаемые, по нашему предположению, одной или несколькими восходящими тонемами, предшествующими ядру, соответствуют сочетаниям ИК-6, ИК-4 или ИК-4 в позиции

³² Первый слог первого слова в оформлении ребенка отсутствовал.

³³ Автор приносит благодарность Соне Тьернан за интересные замечания на семинаре по русской интонации в UCLA в 1999 г.

³⁴ См. работу [Йокояма 2002], посвященную дальнейшей разработке этой темы.

³⁵ Гортанная смычка также иногда встречается в ИК-5.

³⁶ См., например, определение конструкций однословного высказывания *Читала* в работе [Брызгунова 1984: 24].

предлагаемой здесь модели. В системе ИК они игнорируются, возможно оттого, что их вклад в семантику в настоящее время неясен, т.к. он не меняет нейтральности интонации всего высказывания.

В описании ИК иногда упоминается интонация перечисления, которая связывается с употреблением ИК-1, ИК-2 и ИК-4 [Брызгунова 1980: 115]. Перечисление не упоминается эксплицитно в связи с ИК-6 или ИК-3, но встречается в примерах этих ИК³⁸. Думается, что все случаи интонации перечисления в нейтральном ключе соответствуют типам нейтральной интонации, рассмотренным в разделе 2.2.2. В примере (5) наблюдается перечисление (однородные члены предложения) с ИК-1 или ИК-2, и число однородных членов может быть увеличено и оформлено в принципе такой же интонацией, как в первой фразе. Перечислению, оформляемому восходящей интонацией ИК-3, ИК-4 или ИК-6, с другой стороны, соответствуют тонемы, используемые в некоторых фразах примеров (6) и (7). Интонацию перечисления можно, как мы полагаем, считать эквивалентной интонации неконечных синтагм многофразовых высказываний.

3.3. Нейтральная интонация и ИК

Мы полагаем, что все случаи употребления ИК-2, ИК-3/ИК-7, ИК-4 и ИК-6 в однофразовых высказываниях представляют собой нейтральную интонацию. В таких высказываниях всегда есть СУ, совпадающее с интонационным центром этих ИК и тонологически являющееся НВ или ВН. Интонационный контур этих ИК и в особенности основная частота фразовых акцентов перед или за скользящими тонемами показывают это достаточно убедительно. Мы предлагаем следующее соотношение между ИК и тонемной структурой однофразовых высказываний:

(18) ИК-2 ВН Н-

ИК-4 ВН В-

ИК-3 НВ Н-

ИК-6 НВ В-³⁹

Когда в односинтагменном однофразовом высказывании единственный центр определяется как неоднозначная в отношении направления тона ИК-4, мы полагаем, что тонема тут нисходящая; возможно, что ей всегда предшествует фразовый акцент Н-. Пример ИК-6 в нейтральном высказывании мы видели во втором предложении в (2), интонация которого порождается, как мы утверждаем, цепочкой НВ В-. Контур того же предложения в (11), с другой стороны, является реализацией тонем ВН Н-. Хотя мы предлагаем считать, что последняя цепочка в (18) соответствует ИК-2, у Е.А. Брызгуновой второе предложение в (11) помечено как ИК-1, а не как ИК-2. Это один из тех случаев, когда интонация, с нашей точки зрения нейтральная, диагностируется как ИК-1.

В высказываниях с нисходящим тоном в последней синтагме вообще не всегда ясно, почему некоторые из них определяются как ИК-1, а некоторые как ИК-2. Мы полагаем, что все случаи, помеченные ИК-2, и многие из (возможно, небесспорных) случаев, помеченных ИК-1, соответствуют нашему определению нейтральной интонации. Различие между нейтральной и нейтральной интонацией, естественно, представляет зна-

³⁸ Примеры ИК-6 см. в [Брызгунова 1980: 118]; пример ИК-3 (ранее называемой "синтагматическим ударением первого типа") см. в [Брызгунова 1963: 188]: *Дайте мне стакан сметаны /два куска хлеба/ и чай.*

³⁹ Предлагаемые здесь формулировки ИК-3 и ИК-6 в однофразовых высказываниях отражают замечание, высказанное в [Брызгунова 1980: 107] о том, что разница между ИК-3 и ИК-6 – в уровне тона в постцентре. В этом случае устанавливается соответствие между постцентром и сферой растекания фразового акцента в нашей системе.

чительные трудности в тех случаях, когда ИК-2 отмечается на последнем слове высказывания, и тем более на единственном слове однословного высказывания. Представляется логичным предположить, что обычные, типичные ИК-1, реализуемые в однословных высказываниях, соответствуют предложенному выше характерному для нейтральной интонации ядру НВ ВН с последующими тонами Н- Н%. Если же однословное высказывание помечено ИК-2, то тонемная структура у него, скорее всего, Т- ВН Н- Н% (где Т может быть В или Н). Даже однословные высказывания должны в принципе делиться на высказывания с СУ и высказывания без СУ, хотя это принципиальное различие затемняется в окружении сплюсненного диапазона, низкого начального пограничного тона Н% и других пока еще неясных нам условий. Особенно очевидна роль количества сегментного материала, нехватка которого затрудняет "видимость" тоновых различий.

3.4. Формулы в интонационном лексиконе

В разделе 2.1 был предложен весьма скудный инвентарь тоном русского языка⁴⁰. Из этих тоном составлялись конфигурации, налагаемые на сегментный материал и порождающие поверхностные интонационные контуры. Значит ли это, что мы предполагаем в русском языке наличие лексикона "интонационных морфем", т.е. минимальных цепочек тоном, а если да, то из чего именно он состоит? Думается, что такой лексикон действительно имеется и что, хотя мы еще очень далеки от его полного описания, в него входят следующие цепочки тоном.

Одной из "словарных статей" интонационного лексикона мы предлагаем считать ядро нейтральной интонации НВ ВН. Значение этой "морфемы" – дистанция между адресантом и адресатом. "Лексический" статус разных тонемных цепочек, налагающихся на неконечные фразы многофразовых высказываний с нейтральной интонацией, подлежит дальнейшему изучению.

Думается, что двучетровой ИК-5, с первым центром восходящим, а вторым нисходящим, следует уделить отдельную "статью" в интонационном лексиконе. Ядро этой ИК тонологически можно обозначить как НВ В- ВН. Первая скользящая тонема реализуется на первом полном слове, а вторая скользящая тонема – на последнем. Если лексически независимого сегментного материала не имеется, но имеются предударные слоги, то НВ реализуется на первом слоге слова, а ВН – на ударном [Брызгунова 1980: 115–118]. Исходя из этих соображений, мы утверждаем, что интонация первого слова-высказывания *Смотрите!* в примерах (11) и (12) порождается формулой НВ В- ВН. У Е.А. Брызгуновой [Брызгунова 1984: 23] эти однословные высказывания помечены ИК-2. В пользу формулы НВ В- ВН, соответствующей ИК-5, говорит необычайно широкий для ИК-2 диапазон подъема и спада, хотя отсутствие промежуточного вокального сегментного материала между первым и ударным слогами затемняет реализацию формулы. Как значение этой формулы (и ИК-5) мы предварительно предлагаем "манерное восклицание"⁴¹.

На отдельные статьи в интонационном лексиконе претендуют также, как нам кажется, пограничные тономы Н% и В%. Они представляют собой однотонемные ин-

⁴⁰ В этом мы отличаемся от [Кодзасов 1996], где в интонационный лексикон входят как элементарные просодические единицы (наши "тонемы"), так и более сложные конфигурации типа ИК.

⁴¹ В работе [Кодзасов 1996: 96] указывается, что употребление ИК-5 не ограничивается восклицаниями, как это утверждает Е.А. Брызгуновой. В восклицательных высказываниях, оформляемых ИК-5, как говорит С.В. Кодзасов, обязательно замедляется ритм и присутствует придыхание, без чего высказывание становится или повествовательным или вопросительным. Хотя эти наблюдения представляются нам убедительными, омонимия, как нам думается, исключается в первую очередь потому, что невосклицательные употребления контуров, включаемых С.В. Кодзасовым в ИК-5, согласно нашему анализу, представляют собой нейтральную интонацию (см. сноску 18).

тонационные "морфемы", указывающие на завершенность или незавершенность границы. Чтобы точнее определить их значение, необходимо дальнейшее экспериментирование (см. сноску 23).

В полное описание русской интонации войдет обязательным образом полный интонационный лексикон. В нем все интонационные значения, существующие в языке, субъективные и объективные, будут перечислены и описаны не только в виде тонемных конфигураций, но также с упоминанием всех других интонационных (тембр, темп, тип фонации и т.д.) и неинтонационных сопровождающих признаков.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Данная работа предлагается в качестве иллюстрации возможностей, предоставляемых принципиально четким, последовательным различием между тонемным и аллотоновым ярусом в системе интонации русского языка в сочетании с использованием автосегментного подхода к процессу, порождающему поверхностный ярус из глубинного. В ней описывается фрагмент явлений русской интонации и используется просодическая транскрипция системы [Pierrehumbert 1980] и модифицированный стандарт ToBI. Сопоставлением с системой ИК мы пытались показать, как те же интонационные конструкции могут быть описаны с глубинных тонологических позиций, опираясь на общие фонологические, автосегментные принципы и процессы.

Набросанная здесь схема интонационного компонента русского языка по своей структуре аналогична построению как систем сегментной фонологии, так и лексических систем. Вопрос интонационного значения в интонационном компоненте языка неотделим от вопросов о тонологическом инвентаре, допустимых тонемных конфигурациях и тонологических процессах, порождающих слышимые, регистрируемые основные частоты. В работе предлагаются некоторые абстрактные прагматические и метаязыковые значения, присущие определенным тонемным цепочкам. Думается, что описанию других типов значений, в особенности субъективных и оценочных, должно предшествовать вычленение и определение подобных прагматических значений.

Интонационный материал русского языка слишком богат, а наука об интонации слишком молода, чтобы получить удовлетворительные результаты в короткий срок. Многие из положений, приведенных в данной работе, нуждаются в экспериментальном подтверждении, основанном на дальнейшей работе с сегментным материалом, искусственно синтезированными интонационными контурами и на статистических исследованиях перцептивного характера. Весьма возможно, что некоторые конкретные трактовки, предложенные выше, будут уточнены, изменены, даже отвергнуты. Все же думается, что фонологический подход, предложенный здесь, верен общепринятым фонологическим концептам и некоторым мощным фонологическим универсалиям. Как таковой, он может способствовать появлению нового, теоретически обоснованного описания русской интонации, в которой он выявит ее универсальные и специфические черты. Для дальнейшего прогресса в этой области необходимо сотрудничество между фонетистами, фонологами и специалистами по дискурсу и прагматике речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамец 1966 – П. Адамец. Порядок слов в современном русском языке // *Rozprawy Česloslovenské Akademie Věd. Rada společenských věd.* 76. Praha, 1966.
- Брызгунова 1963 – Е.А. Брызгунова. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.
- Брызгунова 1969 – Е.А. Брызгунова. Звуки и интонация русской речи. М., 1969.
- Брызгунова 1977 – Е.А. Брызгунова. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М., 1977.
- Брызгунова 1978 – Е.А. Брызгунова. Фонологический метод в интонации // *Интонация* / Ю.А. Жлуктенко, Л.Р. Зиндер (ред.). Киев, 1978.
- Брызгунова 1980 – Е.А. Брызгунова. Интонация // *Русская грамматика* / Н.Ю. Шведова и др. (ред.). Т. I. М., 1980.

- Брызгунова 1984 – Е.А. Брызгунова. Эмоционально-стилистические различия звучащей речи. М., 1984.
- Брызгунова 1993 – Е.А. Брызгунова. Ответы на анкету “Об основах теории интонации” // Т.М. Николаева (ред.). Проблемы фонетики. I. М., 1993.
- Брюс 1999 – Г. Брюс. Моделирование шведской интонации для прочитанной и спонтанной речи // Проблемы фонетики. III / Р.Ф. Касаткина (ред.). М., 1999.
- Всеволодский-Гернгросс 1922 – В.Н. Всеволодский-Гернгросс. Теория русской речевой интонации. Петроград, 1922.
- Гвоздев 1949 – А.Н. Гвоздев. О фонологических средствах русского языка. Сб. статей. М., 1949.
- Заппок, Бондарко 1994 – Хр. Заппок, Л.В. Бондарко. Речь русского ребенка // Бюллетень фонетического фонда русского языка. Приложение № 4. Бохум; СПб., 1994.
- Иванов 1964 – В.В. Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., 1964.
- Иванова-Лукьянова 1998 – Г.Н. Иванова-Лукьянова. Культура устной речи. М., 1998.
- Йокояма 1992 – О.Т. Йокояма. Социолингвистический аспект русской интонации // *Russistik*. 1. 1992.
- Йокояма 2002 – О.Т. Йокояма. Маркированность так называемой нейтральной интонации: по данным детской речи // Проблемы фонетики. IV. М., 2002.
- Китайгородская, Розанова 1995 – М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995.
- Кодзасов 1989 – С.В. Кодзасов. Проект просодической транскрипции для русского языка // Бюллетень фонетического фонда русского языка. 2. 1989.
- Кодзасов 1996 – С.В. Кодзасов. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи / Т.М. Николаева (ред.). М., 1996.
- Кодзасов 1999 – С.В. Кодзасов. Уровни, единицы и процессы в интонации // Проблемы фонетики. III / Р.Ф. Касаткина (ред.). М., 1999.
- Николаева 1977 – Т.М. Николаева. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
- Николаева 1982 – Т.М. Николаева. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
- Пешковский 1933 – А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1933.
- Светозарова 1978 – Н.Д. Светозарова. Интонация частного вопроса в русском языке и проблема протяженности релевантной зоны интонационного контура // Интонация / Ю.А. Жлуктенко, Л.Р. Зиндер (ред.). Киев, 1978.
- Шведова и др. 1980 – Н.Ю. Шведова и др. Русская грамматика. М., 1980.
- Ayers 1994 – G.M. Ayers. Discourse functions of pitch range in spontaneous and read speech // *Papers from the linguistics laboratory*. 1–49 / J.J. Venditti (ed.). Columbus (Ohio), 1994.
- Bolinger 1978 – D. Bolinger. Intonation across languages // *Universals of human language* / J.H. Greenberg (ed.). V. 2. Stanford, 1978.
- Clements 1979 – G.N. Clements. The description of terraced-level tone languages // *Languages*. 55, 1979.
- Cruttenden 1986 – A. Cruttenden. Intonation. Cambridge; New York, 1986.
- Fougeron 1999 – I. Fougeron. Интонация и единство текста // Проблемы фонетики. III / Р.Ф. Касаткина (ред.). М., 1999.
- Jakobson 1965 – R. Jakobson. “Signe zéro” // R. Jakobson. Selected writings. II. Word and language. The Hague; Paris; New York, 1965.
- Lehiste, Ivić 1984 – I. Lehiste, P. Ivić. Word and sentence prosody // *Current studies in linguistics*. 13. Cambridge (Mass.), 1984.
- Ode 1989 – C. Odé. Russian intonation. A perceptual analysis. Amsterdam, 1989.
- Pierrehumbert 1990 – J.B. Pierrehumbert. The phonology and phonetics of English intonation. Bloomington (Indiana), 1990.
- Silverman et al. 1992 – K. Silverman, M. Beckman, J. Pitrelli, M. Ostendorf, C. Wightman, P. Price, J. Pierrehumbert, J. Hirschberg. ToBI: A standard for labeling English prosody // *Proceedings of the Second International conference on spoken language processing*. 2. Banff (Canada), 1992.
- Yokoyama 1986 – O.T. Yokoyama. Discourse and word order. Amsterdam; Philadelphia, 1986.
- Yokoyama 1987 – O.T. Yokoyama. Towards a unified framework of Russian intonation // *Proceedings of the Eleventh International Congress of phonetic sciences*. V. 2. 1987.
- Yokoyama 1990 – O.T. Yokoyama. Reinterpreting the IK system: A phonological approach // *Harvard studies in Slavic linguistics* / O.T. Yokoyama (ed.). V. 1. 1990.
- Yokoyama 1994 – O.T. Yokoyama. Iconic manifestation of interlocutor distance in Russian // *Journal of pragmatics*. 22. 1994.